

Бессмертный Почтенный Цюньюй уже собирался наклониться, чтобы поднять белого кота, как вдруг перед его глазами мелькнула фигура. Кто-то опередил его и выхватил животное. В глазах Бессмертного Почтенного Цюньюя промелькнуло изумление. Он увидел, как Лин Уюй, прижимая к себе кота, вскочил на Божественный Меч Линъюнь и взмыл в небо.

Под мощным давлением стадии Дачэн у Лин Уюя зазвенело в ушах. Смахнув кровь с уголка губ и преодолевая невыносимую боль во всем теле, он хрипло произнес:

— Патриарх-наставник, простите ученика за дерзость, но я не могу остаться без него.

Ци Моюнь, едва открыв глаза, увидел, что его ученик ранен, и от жалости не знал, куда себя деть. Он приложил крошечную лапку к груди юноши и легонько похлопал, пытаясь утешить.

«Проклятый Бессмертный Почтенный Цюньюй, даже моего ученика обижает!» — Ци Моюнь в ярости скрежетнул острыми зубами.

Почувствовав мягкую подушечку лапки на груди, Лин Уюй ощутил странный трепет. Он склонил голову и потерся носом о носик котенка. Получив столь близкий знак внимания, Ци Моюнь мгновенно переменился в лице. Забыв о нестабильной силе демона, он начал активно колотить Лин Уюя лапками по лицу, выражая свое недовольство громким мяуканьем.

Лин Уюя это пощекотало. Смеясь, он обнял кота еще крепче и нежно прошептал:

— Пойдем домой.

Лин Уюй осмелился перечить самому Патриарху-наставнику и не заботился о том, что нарушает запрет Секты Небесного Меча на использование меча внутри границ, — он лишь хотел защитить кота. Однако он не ожидал, что Бессмертный Почтенный Цюньюй окажется столь упорным и настигнет его.

Бессмертный Почтенный Цюньюй стоял на Мече Одинокой Луны среди облаков, за его спиной грохотал гром, а белые одежды развевались на ветру.

Он поднял свои холодные серебряные глаза и лишь слегка взмахнул рукавом — руки Лин Уюя вмиг опустели.

Увидев, что белый кот падает, Лин Уюй бросился следом, желая поймать его, но Бессмертный Почтенный Цюньюй преградил ему путь. Лин Уюй, чьи мысли были заняты лишь котом, не желал сражаться с Патриархом-наставником и лишь пассивно принимал удары. Перед мастером стадии Дачэн он был не более чем крошечным муравьем; даже если Бессмертный Почтенный Цюньюй не использовал духовную силу, Лин Уюй не мог ему противостоять.

Ци Моюнь встретился взглядом с его глазами — влажными от страха разноцветными глазами Лин Уюя. Сердце кота предательски дрогнуло, и он, не сумев сдержать хаотичную силу демона,

принял человеческий облик.

От неожиданности Меч Линъюнь под тяжестью еще одного человека резко просел вниз на целый чжан, но, к счастью, благополучно опустился на землю.

Карта амнезии использована, теперь всё под контролем.

Впрочем, все обошлось — он поймал своего кота.

«Мой кот... как он стал Учителем?» — Лин Уюй словно пребывал в полусне. В глазах у него потемнело, и он без сил повалился в объятия Ци Моюня.

Ци Моюнь тоже не хотел жить.

Ци Моюнь:

«Ну вот и всё».

Хотя Ци Моюнь и пострадал от небесной кары, на его организм это повлияло лишь в плане демонической ауры, серьезных травм не было. Полностью игнорируя присутствие Бессмертного Почтенного Цюньюя, он подхватил Лин Уюя и облегченно выдохнул.

Только вот хозяин меча лишился рассудка.

«Система, можно стереть память им обоим одновременно?»

Лин Уюй был бледен как полотно, на губах запеклась кровь, но он продолжал крепко обнимать Ци Моюня, словно пытаясь слиться с ним воедино.

Бессмертный Почтенный Цюньюй разжал губы, его голос дрожал:

— Я не знал, что это был ты.

Сила демона продолжала бушевать в теле, и под сигналы тревоги от Системы Ци Моюнь в отчаянии подумал: «Пусть лучше упаду и разобьюсь, зато не будет так неловко. А если еще и в лепешку, чтобы никто не узнал, — вообще идеально».

Пока он предавался этим мыслям, его подхватили чьи-то руки.

Недавно он рисковал жизнью, чтобы выйти из боя, сердце колотилось где-то в горле, а грудь тяжело вздымалась.

Даже этот Бессмертный Почтенный, невозмутимый, как гора, замер на месте.

Номер 996: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

Ци Моюнь, надеясь стереть память хотя бы кому-то одному, достал карту амнезии и карту головокружения, намереваясь повторить трюк.

Подождите, почему Патриарх-наставник продолжает преследовать его?

Лин Уюя внезапно пронзила страшная догадка, кровь ударила в голову: Патриарх-наставник просто тянет время! Он хочет, чтобы кот разбился насмерть!

Бедный котик Ци Моюнь летел с облаков, и до земли оставались считанные мгновения.

Лин Уюй долго не мог прийти в себя, и только когда Ци Моюнь бросил на него сердитый взгляд, вспомнил, что его нужно отпустить.

«Иначе он не запер бы тебя в клетку и не зашел бы так далеко: если не можешь владеть, нужно уничтожить».

Ци Моюнь ответил вежливо и отстраненно:

— Это ученик проявил своеобразие и оскорбил Учителя. Прошу, не гневайтесь.

Услышав это, Бессмертный Почтенный Цюньюй почувствовал острую боль в груди. Спустя долгое время он хрипло произнес:

— Неужели мы с тобой больше не можем быть как раньше?

Ци Моюнь ответил:

— Учитель, я никогда не забуду вашей милости в воспитании.

— Ты знаешь, я имел в виду совсем не это. — Бессмертный Почтенный Цюньюй подошел ближе, его глаза наполнились печалью. — Ты винишь меня, Цзин'эр?

Цзин'эр.

Ци Моюнь на миг замер, вспоминая бред Бессмертного Почтенного Цюньюя и нефритовую заколку, которую тот сжимал в руке.

Это была заколка Ци Цзинчжи — дворцовая вещь, в причудливых узорах которой скрывался

иероглиф «Цзин».

Неужели люди — не трава, и совесть все-таки неспокойна?

Что же это за Путь Бесчувственности, если он таков?

Ци Моюнь мысленно усмехнулся, вспоминая финал Ци Цзинчжи из оригинальной книги, описанный вскользь: он погиб в начале весны, когда таял снег, и все живое оплакивало его.

Тот, кто когда-то в одиночку спасал мир и рисковал жизнью, испытывая лекарства, закончил вот так...

— Разве может ученик винить Учителя? Это я был глуп, слишком легко доверял людям и позволял собой манипулировать. Больше такого не повторится. — Ци Моюнь продолжил: — Если у Учителя больше нет дел, я отведу Лин Уюя на Пик Духовных Лекарств. Ему нужно лечить раны, промедление опасно.

Бессмертный Почтенный Цюньюй смотрел, как Ци Моюнь уходит, прижимая к себе Лин Уюя. Он понял: даже если он вернулся в прошлое, пытаясь исправить их отношения, это было тщетно.

Да, он вернулся в прошлое.

Точнее, он переродился.

В будущем, пройдя через Громовую кару и вознесясь до святого, он стоял перед воротами Небесного Пути, готовясь к испытаниям, как вдруг почувствовал, что Узы Учителя и Ученика с Ци Цзинчжи разорвались.

Это была единственная связь, которую он эгоистично сохранил. Теперь, из-за смерти Ци Цзинчжи, он потерял последнюю нить, соединявшую их.

Бессмертный Почтенный Цюньюй внезапно осознал: даже встав на Путь Бесчувственности, даже сбежав на девятое небо, он не смог убежать от чувств.

Что такое чувство — добро или зло? Что такое внутренний демон — благо или проклятие?

Это был ответ, который он искал всю свою жизнь.

Теперь, потеряв любимого человека, он прозрел.

Небесный Путь, конечно, знал, о чем он думает:

— Переступишь через эти врата — станешь богом. Упадешь с девятого неба — переродишься в прошлом. Что выбираешь?

Бессмертный Почтенный Цюньюй ответил, не колеблясь:

— Перерождение.

Небесный Путь отозвался:

— Стать богом — путь предрешенный. Но если выберешь перерождение, сможешь вернуться лишь в момент, когда еще можно что-то исправить, но не до того, как случился решающий поворот. Ты готов?

Бессмертный Почтенный Цюньюй закрыл глаза и ринулся вниз с девятого неба.

Он переродился за четыре года до того, как Ци Цзинчжи сослали на Пик Духовных Лекарств, и решил хоть раз поступить эгоистично.

Он потратил три года, изучая искусство иллюзий, и изменил их так, чтобы даже при наличии вины Ци Цзинчжи мог очистить свое имя. Но он не ожидал, что Ци Цзинчжи подставили.

Когда Владыка Демонов раскрыл правду, в голове Бессмертного Почтенного Цюньюя зазвенело.

Он никогда не думал, что причиной этой трагедии станет его собственное недоверие.

Тогда, пораженный Демонической энергией и терзаемый внутренним демоном, он жаждал лишь Небесного Пути и в гневе позволил затуманить свой рассудок.

Небесный Путь всегда давал ему лишь шанс на исправление, но никогда не позволял изменить картину целиком. Как и сейчас.

Бессмертный Почтенный Цюньюй поднял голову, глядя на пасмурное небо.

А что, если самому подчинить Небесный Путь?

<http://bllate.org/book/22076/2295641>